

— А-а-а! Я не хочу умирать, не хочу! А-а-а!

Громкие вопли вырвали Цзян Юннзя из кошмарного сна. Он резко вскочил с места, и холодный пот градом покатился по его лбу. Ужасающая картина всё ещё стояла перед глазами, вспыхивая и угасая.

Только что... та женщина... тот призрак.

Её лицо было густо залеплено волосами, тонкие пряди, словно паутина, окутывали его слой за слоем. Черные волосы, казалось, обрели глаза и теперь извивались, ползая по лицу, черты которого невозможно было разобрать. Они напоминали щупальца, готовые вот-вот дотянуться до рук Цзян Юннзя, отчего он в панике и разжал пальцы.

Теперь стоило ему закрыть глаза, как эта сцена снова всплывала в памяти.

Придя в себя, он огляделся и остолбенел: почему он всё ещё в вагоне? Цзян Юннзя не понимал: разве он только что не проснулся? Неужели он всё ещё в мире снов?

— Мне только что выплатили компенсацию за снос дома, я только начал жить по-человечески! Я не могу умереть! А-а-а! — из задней части вагона доносился визг, похожий на предсмертный крик свиньи.

Цзян Юннзя поднялся и посмотрел туда: на полу соседнего отсека копошилось что-то пестрое. Присмотревшись, он понял, что это человек. Ярко-розовый костюм, зеленый галстук, остроносые туфли с камнями, зализанные гелем волосы, золотая цепь на шее — типичный вид нувориша. Когда тот поднял голову, стало ясно, что лицо его превратилось в месиво от слез и соплей. Цзян Юннзя поморщился, чувствуя невольное отвращение.

— Парень, смирись, — раздался голос пожилого человека. — Поучись у того молодого человека спереди: с самого прихода ни слова не проронил, сидит тихо-мирно.

Все присутствующие разом уставились на Цзян Юннзя. Десятки взглядов скрестились на нем, пригвоздив к месту. Но что имел в виду старик? Неужели это не сон?

— Это не сон.

Неизвестно когда, но изящный, словно бамбук, юноша оказался рядом и произнес эти слова, отвечая на невысказанный вопрос Цзян Юннзя. Тот повернул голову и встретился с ним взглядом — юноша выглядел серьезным и явно не шутил.

— Что это значит?

— Глянь, как называется этот поезд, — мальчик по имени Сяо Ю спрыгнул со своего места и указал на бегущую красную строку на стене вагона.

Цзян Юннень проследил за его жестом: Пассажирский экспресс Хуанцюань.

Хуанцюань? Разве это не подземный мир?

— Это что, загробное царство? Я умер?

— Еще не до конца. Если быть точным, одной ногой ты уже ступил во дворец Яньло, а другая всё еще снаружи. Всё зависит от того, хочешь ли ты жить, — Сяо Ю с озорным видом подскочил к Цзян Юнненью и добавил: — Так что мы теперь наполовину призраки.

Цзян Юннень был шокирован этим диким заявлением. Вспомнив о призраке с волосами на лице, он поверил словам мальчишки как минимум наполовину. Неудивительно, что до этого он слышал упоминание о пересадочной станции Хуанцюань. Цзян Юннень нахмурился, погрузившись в тяжелые воспоминания.

— Меня зовут Се Наньчжоу. Приветствую.

Пока Цзян Юннень размышлял, перед ним возникла чистая, как бамбуковый стебель, рука. Он поднял взгляд: перед ним стоял тот самый статный юноша. В его глазах играла улыбка, он выглядел примерно одного возраста с Цзян Юнненьем, но в его манерах чувствовалась стать, какой не встретишь у обычных сверстников.

— Привет, я Цзян Юннень.

Заметив, что рука юноши всё еще зависла в воздухе, Цзян Юннень в спешке пожал её. В тот же миг он вздрогнул от холода и отдернул ладонь. Рука была ледяной, словно лишенной жизни. Заметив секундное замешательство на лице собеседника, Цзян Юннень смутился и поспешил оправдаться:

— Прости, я, я... — он мысленно корил себя: ну же, язык, говори! Но человек, который привык молчать, в минуту волнения никак не мог выразить мысли внятно.

— У тебя очень теплые руки.

Не дожидаясь объяснений, юноша лучезарно улыбнулся, словно ничего не произошло. Эта безобидная улыбка застала Цзян Юнненья врасплох, и сердце у него забилось в бешеном ритме.

— Я приглашаю тебя пойти с нами.

Что? Он еще не оправился от шока из-за того, что находится в Хуанцюане, а его уже приглашают в команду. Однако жизненное правило Цзян Юннзя, выросшего в одиночестве, гласило: всегда подозревай чужаков. Поэтому он не доверял этому человеку, даже несмотря на его внешность главного героя.

Цзян Юннзя отвел взгляд от пронзительных глаз Се Наньчжоу, сел обратно и промолчал в ответ на приглашение. Вскоре сиденье рядом прогнулось — Се Наньчжоу сел рядом.

— Я знаю, о чем ты думаешь: это сон, и стоит проснуться, как всё пройдет, верно?

Цзян Юннзя изумленно обернулся. Тот улыбался так добродушно, что казалось, в нем нет ни единого изъяна. Но как он узнал, что у него на уме?

— Если быть точным, мы сейчас не в самом Хуанцюане, а в параллельном пространстве внутри него.

— Что это значит?

Се Наньчжоу с легкой полуулыбкой посмотрел на Цзян Юннзя:

— Все мы, кто здесь оказался, — люди, попавшие в реальности в смертельно опасные ситуации. Мы кажемся находящимися в коме, но на деле наше сознание переместилось в Хуанцюань. Подумай, что ты делал перед тем, как потерял сознание?

Перед потерей сознания? Цзян Юннзя вспомнил: он всю ночь готовился к экзаменам, внезапно сердце пронзила острая боль, а потом — пустота. Увидев выражение внезапного озарения на лице Цзян Юннзя, Се Наньчжоу понял, что тот всё вспомнил.

— У таких, как мы, кто попал сюда из-за несчастного случая, а не по истечении срока жизни, есть шанс спасти себя.

— Какой шанс? — Цзян Юннзя восторженно вскрикнул. Можно вернуться из Хуанцюаня? У него в ящике стола лежал купон на стейк, который он с таким трудом выиграл, — если он не пойдет, тот сгорит. Он во что бы то ни стало должен вернуться!

— Ты выглядишь так, будто очень хочешь жить, — Се Наньчжоу пристально посмотрел в широко раскрытые глаза Цзян Юннзя.

— Конечно. Мне стоило огромных усилий просто дожить до этого возраста.

При мысли о днях в детском доме, где его постоянно обижали, жажда жизни в Цзян Юннзе вспыхнула с новой силой. Се Наньчжоу, глядя на его погрузневшее лицо, лишь мягко

продолжил:

— В Хуанцюане застряли духи, которые не пожелали перерождаться. Их обида растёт с каждым днем, и Город Несправедливо Погибших заточил их в параллельных пространствах. Но эти духи продолжают крепнуть, постепенно формируя целые миры. Наш шанс — помочь им избавиться от оков обиды и отправиться в цикл перерождений.

Услышав слово духи, Цзян Юннень понял, что задача будет не из простых. Если бы всё было так легко, стали бы они духами?

— И сколько духов нужно спасти, чтобы очнуться?

Се Наньчжоу машинально потер манжеты:

— За каждого духа, которому поможешь переродиться, мы получаем 10 очков заслуг.

— И... сколько этих очков нужно, чтобы выбраться?

— Сто.

Цзян Юннень был поражен. Он-то думал, хватит одного-двух, а тут целая сотня!

— Так много? Это что, нужно помочь десяти духам? А их там столько есть?

— Не бойся, духов предостаточно, их даже слишком много, мы едва успеваем! Яньло только и ждёт, чтобы ты остался и поработал на него! — Сяо Ю внезапно выскочил из прохода и, повиснув на Се Наньчжоу, похвастался: — У нас с братом Се уже 20 очков!

— 20? Вы уже дважды справились?

Цзян Юннень взглянул на маленького Сяо Ю и тайком выдохнул: если даже такой ребенок справляется, значит, задача не такая уж невыполнимая. Се Наньчжоу бросил на Сяо Ю строгий взгляд, и тот мгновенно выпрямился.

Цзян Юннень украдкой наблюдал за своим соседом. Се Наньчжоу выглядел невозмутимым и спокойным. Он явно был надежным и опытным. Работать с ним в команде — отличная идея, это куда лучше, чем действовать в одиночку. Поняв это, Цзян Юннень изменил свое отношение.

— Тогда я принимаю твое приглашение. Прошу совета, брат Се.

Цзян Юннень сложил руки в вежливом жесте, плавно переходя к делу.

— Взаимно. Будем работать вместе, — кивнул Се Наньчжоу. — Но есть вещь, о которой ты должен знать как можно скорее.

— Какая?

Цзян Юннань уже собирался расспросить его о том странном сне, но, увидев серьезное выражение лица юноши, замолчал.

— Если ты погибнешь в мире духов, твоя жизнь в реальности оборвется навсегда.

<http://bllate.org/book/18799/1827129>